

Александр МАСАН

«ДО МЕСТЕЧКА ЧЕРНЯВЕЦ СЕГО ЖЕ СЕНТЯБРЯ В 23 ДЕНЬ»

(о русско-шведско-казацкой стычке в Черновцах
в 1709 г. и ее международных последствиях)

Вольтер в «Истории Карла XII» много внимания уделил пребыванию шведского короля вблизи города и крепости Бендеры, где тот устроил свою ставку после поражения под Полтавой 27 июня (8 июля) 1709 г. Со времен султана Сулеймана I Великолепного (Кануни), любимой женой которого стала русинка из Галичины Роксолана (Настя Лисовская), эта крепость со всем цинутом (бывшим Тигинским) принадлежала Османской империи в качестве резиденции паши¹. Возможно, это обстоятельство дало повод Вольтеру полагать, что в Бендерах Карл XII «ждал турецкую армию, которая должна была придти ему на помощь. Для того, чтобы теперь вынудить Блистательную Порту к этой войне, он выслал 8 сотен поляков и казаков со своего сопровождения и приказал им двигаться за Днестр, который течет недалеко от Бендер, и наблюдать, что происходит на польских границах.

Московские войска, стоявшие везде в тех околицах, долго не выжидали, чтобы выступить против этих мелких отрядов и преследовать их оттуда за турецкие границы; а именно этого так желал шведский король. Его министры и посланники при Порте возопили относительно этого нападения и подстрекали турок к мести»².

В целом Вольтер достаточно верно обрисовал ход событий, но ему не были известны некоторые существенные подробности и факты, которые действительно привели к очередному конфликту между Турцией и Россией. Имеется в виду столкновение шведских и казацких подразделений, с одной стороны, и бригады российской армии, с другой, которое произошло в Черновцах в конце сентября 1709 г. Наверняка Вольтер не имел точных данных об этом, потому и не совсем верно изложил сущность первоначальных намерений Карла XII, когда он оказался в районе Бендер.

Для восстановления хода событий необходимо обратиться «ad fontes», углубившись в подробности и даже краеведческие эпизоды, а потом уж пытаться делать широкие обобщения.

Прежде всего, король Швеции хотел просто выбраться из Молдавии в Польшу и затем в Померанию, где располагался корпус генерала

Е.Д. Крассау, под командованием которого пребывало, по некоторым данным, около 12 тыс. бойцов. Быстро добраться туда из-под Бендер можно было по старинному торговому пути через Сучаву, Черновцы, Львов и Краков. Но сначала необходимо было выяснить, безопасна ли эта дорога, и, конечно, обеспечить защиту Карла XII и И. Мазепы во время их переезда. С этой целью еще в августе 1709 г. в Черновцы прибыл подполковник (по другим данным – полковник с 1707 г.) королевской лейб-гвардии и генерал-квартирмейстер Аксель Йилленкрук (Axel Gyllenkröck) (рис. 1)³. В его распоряжении находился шведский полк численностью около 560 офицеров и солдат, хотя, как отмечал Г.А. Нордберг, только 160 из них имели ружья. Небольшие подразделения этого полка расположились также в Радовцах (Рэдэуць), Сучаве и некоторых других населенных пунктах. Кроме того, вслед за Йилленкруком в Черновцы прибыл еще и генерал-адъютант Аксель Йилленклоу (Gyllenclou), имея под своим началом почти 900 казаков⁴. Видимо, эти данные не были известны украинскому историку Б. Крупницькому, который полагал, что сосредоточенные в Черновцах силы составляли только «150 шведов и около 1 000 запорожцев»⁵.

Тем временем командование российской армии внимательно на-

Барон генерал-квартирмейстер Аксель Йилленкрук (1664-1730). (Г.Э. Шредер, 1727 г.).

блюдало за движениями шведских и казачьих отрядов в Молдавии. Еще 7 (18) июля Петр I приказал генералу Г. Гольцу выслать «некоторую регулярную и нерегулярную конницу навстречу (*sic!* – А.М.)» Карлу XII, «дабы его поймать и для случия с его полки в Польше или Литве его не допустить»⁶. Царь полагал, что шведский король «принужден бежать иным трактом чрез Каменец и протчая места», поэтому 19 (30) августа приказал бригадир Григорию Кропоту «идти с командированными драгуны и

казаки к Каменцу Подолскому» и «во всем к поиманию короля швецкого чинить». Бригадир должен был действовать по согласованию с молдавским господарем М. Раковицей, и царь строго предупредил Кропотова, что «ежели по случаю вступит в Волошскую землю (*Молдавию*. – А.М.), тамошним жителем отнюдь никаких обид и насилств не чинить (...) под смертной казнью»⁷.

Князь А. Меншиков направил в Подолье кавалерийскую дивизию генерал-майора А. Волконского. После этого, возможно, по совету М. Раковицы, драгунская бригада Кропотова перебазировалась с Подолья в Покутье. Полки бригады общей численностью около 4 тыс. сабель заняли посты между Кутами и Городенкой, перекрыв молдавско-польскую границу в Галичине и, соответственно, упомянутый выше путь из Черновцов ко Львову⁸.

Соединение Кропотова состояло в значительной мере из молдаван («волошан»). Их вербовкой занимался знаменитый буковинец Константин Туркул (Туркулец). С юных лет он служил в войске Речи Посполитой (РП), видимо, принимал участие в битве под Веной в 1683 г., стал ротмистром, потом полковником, доверенным лицом короля Яна III Собесского на Буковине, который в 1687 г. фактически аннексировал эту территорию, создав Черновицкое староство во главе с К. Туркулом⁹. После смерти Яна III (1696 г.) и подписания Карловицкого мира (1699 г.), согласно условиям которого РП вывела свои войска из Молдавского княжества¹⁰, Туркул и другие шляхтичи начали связывать свои политические надежды с Россией. В сентябре 1698 г. валашский резидент в Москве Г. Кастриот, призывая русское правительство направить казачье войско в Буджак и Молдавию, отмечал, что «и Костянтин Туркулец, староста черновецкий и региментарь тамошних волоских и русских мест, (...) с великим вниманием ожидает такого дела и хочет притти в 10000-х конницы выборной»¹¹. В конце 1700 г. Туркул встретился с Г. Головкиным, который ведал внешней разведкой. Осторожный граф решил собрать о нем побольше информации и с этой целью обратился к валашскому дипломату К. Кантакузино, который пользовался в Москве особым доверием¹².

Вскоре К. Туркул снова напомнил о себе через валашского резидента Д. Корбю, который в конце 1702 г. отметил в докладной записке: «В Польше служит Речи Посполитой волошанин Констянтин Туркулец, славный воин, которой обещался со всеми волохами, которые служат в Польше, буде годны царскому величеству, готовы будут кровь свою лить для православия, только б ведомость ему учинилась». Корбья просил разрешения направить доверенное лицо к Туркулу «для проведания польских дел, потому что он знатный человек, а мне друг, яко брат родной, и мочно мне корреспонденцию иметь (...)»¹³. Короче

говоря, К. Туркул предоставлял Москве разведывательную информацию о РП. В дальнейшем он выполнял задания самого графа Головкина, который в 1706 г. возглавил Посольский приказ.

Туркул также продолжал вербовать опытных военных для русской армии. Например, в начале 1707 г. он докладывал: «(...) посылаю к вашей милости называемого Апостола Кигяча, породы доброй, который есть родом волошенин и поистине православный, во всем изрядный человек, особливо в рыцерском деле искусный, (...) и иные будут в кратком времени до той же услуги его царского величества, потому что уже я разослал, дая знать в наш край волоской, к начальным людям, дабы такую любовь учинили, чтоб на службу его царского величества как наискорее ехали»¹⁴. Действительно, кроме ротмистра А. Кигеча, который имел владения на севере Буковины, Туркул направил в распоряжение Головкина многих других офицеров и рядовых, прошедших выучку в польской кавалерии. Во всяком случае, ко времени Полтавской битвы уже сотни «волошан» служили в российской армии.

Так, в бригаде Г. Кропотова командирами полков и рот были упомянутый А. Кигеч, братья Антон, Василий и Ионица Танские и др.¹⁵ Наличие офицеров и солдат, которые хорошо знали местные условия, возможно, и послужило причиной того, что именно бригаде Кропотова было поручено поймать короля Карла XII и гетмана И. Мазепу во время их переезда по Буковине и Галичине.

31 августа (11 сентября) 1709 г. господарь Молдавии М. Раковица известил графа Головкина о том, что Карл XII и Мазепа готовятся выехать в сопровождении турецкого эскорта к Сучаве, чтобы оттуда перебраться через Карпаты в Венгрию, точнее, во владения семиградского князя Ференца II Ракоци. «Того ради радейте и промышляйте о поиманье их, и тот час пошлите довольное войско туда, и надеюсь на Бога, что их поимаете (...)». Он рекомендовал использовать как проводников полковников Туркула и Кигеча, хорошо знавших горные местности¹⁶.

Советы М. Раковицы имели под собой реальную почву, потому что Карл XII действительно планировал выехать этим путем в Закарпатье, убедившись в том, что через Подолье или Галичину ему не удастся выбраться в Польшу. Разведать путь в Карпатах и подготовить переезд короля во владения семиградского князя король поручил генералу Мейерфельту. Кстати, именно этот генерал после Полтавской битвы прибыл к Петру I и поздравил его с победой от имени Карла XII¹⁷. Мейерфельт выехал из Бендер 20 августа (по новому стилю), без приключений проехал Сучаву, Кымпулунг и карпатские перевалы, прибыв 3 сентября в Хуст (Закарпатье)¹⁸.

Стремясь перекрыть путь на север и запад Карлу XII и И. Мазепе, российское командование решило прежде всего ударить по шведам и казакам, которые стояли в Черновцах. 3 (14) сентября князь Меншиков направил бригадиру Кропотову соответствующий приказ¹⁹. Через две недели командир бригады рапортовал: «И по указу вашей княжеской светлости в Волошскую землю до местечка Чернявец сего же сентября в 23 день ходил з господином полковником Туркулом, которой вел нас зело трудными гористыми и лесистыми местами. А помянутое местечко Чернявцы от польскова рубежа милях в пяти²⁰. И пришед наши передовые, с которыми посылан господин полковник Друцкой, учинили з запорожцами-бунтовщиками стрельбу, и из наших ранили рот[ми]стра волошского и несколько волохов. Однако ж дорогу, куды бежать шведам было, наши захватили. И так оные шведы и казаки стали подле лесу и с помянутыми нашими передовыми имели стрельбу непрестанную. И до приходу моего к местечку Чернявцам взяли передовые наши шведов в полон: одного капитана, одного порутчика, двух прапорщиков, шесть человек редовых драгун. И как мы пришли в местечко Чернявцы, стали и, построясь, пошли против шведов, которые также стояли в строю (...)»²¹.

Молдавский летописец и государственный деятель И. Некулче уточнил, что шведы, услышав стрельбу, «поспешили на вершину Черновицкого холма (*iar cîfedzii au purces să să suie în vîrvulu dealului Cernăuțului*)» и вступили в бой с противником, который подошел со стороны Михальчего²². Некоторые австрийские исследователи считали, что летописец имел в виду гору Цецин²³, которая и сейчас покрыта лесом («стали подле лесу»), и к югу от которой находится с. Михальче. Но дорога, которую перекрыл передовой отряд полковника Друцкого («куды бежать шведам было»), должна была идти на юг, а не через Цецин, ведь эта гора возвышается над Черновцами с запада (тогда – около 450 м над уровнем моря).

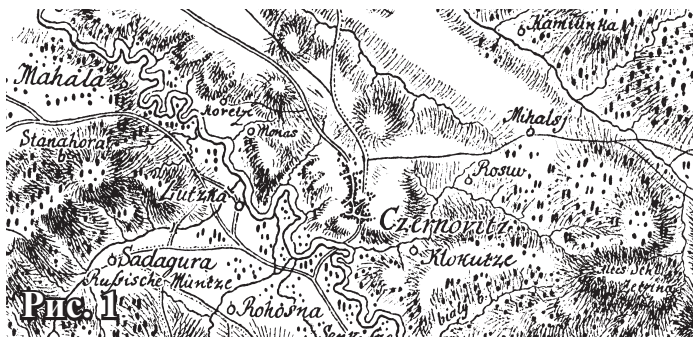
На первой топографической карте Буковины, созданной капитаном австрийского Генштаба Фридрихом фон Мигом в конце 1773 – начале 1774 г., четко видно, что главной дорогой из Черновцов в южном направлении была нынешняя ул. Червоноармейская, которая в XIX – начале XX в. называлась Великокучуринской²⁴ (рис. 1). Следует обратить внимание на особенность упомянутой карты: юг находится вверх, а север – вниз. На используемом фрагменте она занимает центральное положение, обозначена линией с пунктиром справа и следует строго вверх, т. е. на юг. В XVIII – начале XIX в. из Черновцов в Сучаву ездили именно через Великий Кучурич. В описании пределов города, составленном в сентябре 1782 г., записано, что естественная граница между Черновцами и Великим Кучуричем проходила по Яблонецко-

му ручью «даже до моста, который расположен над этим ручьем на главной дороге (die Hauptstrasse)»²⁵. Далее межа шла на восток к Молодиевской дороге (Mologiaer Strasse), которая, таким образом, была второстепенной дорогой. В верхней части фрагмента карты Мига она обозначена простой линией, которая отходит влево от главной трассы. С правой стороны, но ниже, показана такая же сельская дорога, ведущая к упомянутому И. Некулче селу Михальче (на карте – Mihalsj), по которой и прибыли драгуны Кропотова. Касательно Цецина, то на используемом фрагменте эта гора показана в его нижнем правом углу. На вершине горы с трудом можно прочесть: «Altes Schloss Zetzina» – «Старый замок Цецина»²⁶. Но эта вершина далековато расположена от старой части города и дорог, о которых идет речь.

На карте Мига также хорошо видно, что давняя главная дорога начиналась в Черновцах немного ниже нынешней Центральной площади и шла на юг, совпадая с частью теперешних улиц Головной и Червоноармийской. Справа от последней картограф показал острую вершину, расположенную в верхней части нынешней Соборной площади. В XVIII в. она была высокой, однако во время строительства здания австрийского «криминала» в 1812-1819 гг. ее срезали и выравнивали²⁷. И все же именно там расположена самая высокая точка черновицкого средместья (центра) – 255 м над уровнем моря²⁸. Судя по всему, это и была та самая «вершина Черновицкого холма», о которой писал И. Некулче.

В XVIII в. на месте этого холма и будущего «криминала», а также по восточному склону (вдоль нынешних ул. Леси Украинки и И. Котляревского до Театральной пл.) рос лес. После прихода австрийцев его начали вырубать. Древесину продавали рядом, на нынешней Соборной площади, которая первоначально называлась Дровяной (die Holzplatz)²⁹. Понятно, что лес этот рос и в 1709 г. Совершенно логично, что шведы и казаки стояли тогда «подле леса», который не позволял противнику зайти им в тыл и взять в окружение. Русские подразделения должны

были размещаться на самой трассе (начало ул. Червоноармийской), фронтom на северо-запад, чтобы вести огонь по противни-

ку и удержать до подхода главных сил «дорогу, куды бежать шведам было».

В 1709 г. в Черновцах было только несколько сравнительно больших улиц, которые располагались значительно ниже нынешней Центральной площади. Сейчас они называются П. Сагайдачного, Б. Хмельницкого (в нижней части), Шолом Алейхема, Турецкая и Львовская. Там и должны были квартировать шведы и казаки. Услышав стрельбу своих дозоров, они помчались на Черновицкий холм, т. е. на нынешнюю Соборную площадь, где и заняли оборону. Когда же к месту боя подошли главные силы бригады Г. Кропотова, имевшие значительный численный перевес, шведы, «видев наше войско, не бились, а здались на оккорд, как при сем посланной с ними учиненной трактат являет»³⁰.

Достаточно детализированные данные о плененных шведах содержатся в реляции бригадира Кропотова Петру I (фактически князю А. Меншикову), отправленной «из местечка Чернявцов», видимо, 24 сентября и полученной в штабе российской армии в Торуне (Польша) 8 октября 1709 г.³¹ В ней, в частности, отмечалось: «А сколько шведов здалось на дискрецию, и то писано ниже сего. Полковник от фортификации и подполковник от лейб-гвардии Аксель Гилденкрон (*Йиллен-крук. – А.М.*)³². Генерал-отъютант королевской Гильден-Клоу. Маэор от пехоты Сал вер Спар. Ротмистров – 2, капитанов – 19, порутчиков – 21, квартирмистров полковых – 4, прапорщиков – 22, отъютантов – 3, аудитор – 1, полковой комисар – 1, писарей – 2, полковой лекарь – 1, пасторов – 10, цырюликов – 8, габоистов – 7, полковых профосов – 3, ундер-афицеров – 71, капралов и редовых – 351, барабанщиков – 16, оружейный слесарь – 1, литаврщик – 1, трубач – 1, кузнец – 1, запорожцов – 8. Всего взято – 554». А что же случилось с остальными запорожцами, которых насчитывалось, как отмечалось выше, около пяти сотен?

Г. Кропотов не упоминает казаков в рапорте А. Меншикову. Правда, в письме к господарю Молдавии М. Раковице от 25 сентября он сообщил: «Понеже уведал я, что обретаецца в местечке Чернявцах несколько неприятелей наших шведов, також и изменников запорожцов, которые, перебегая за рубежи польские, многую нам доуку чинили. Того ради и приходили мы в землю высочества вашего не во образе неприятельском, но только чтоб забрать нам неприятелей наших, також и изменников запорожцов, которых мы с помощью Божиею и взяли (...)»³³. Складывается впечатление, будто бы все казаки попали в плен вместе со шведами, хотя, как явствует из цитированного выше рапорта бригадира Кропотова, таких оказалось лишь 8 человек. Зато в его реляции штабу русской армии отмечено, что в Черновцах пребывало

«запорожцов изменников с 500 человек». Когда шведы сложили оружие, «запорожцы все побежали в леса вниз подле реки Прута, которых наши передовые драгуны и казаки и волохи, спешась, многих побили и во оной реке потопили»³⁴. Тем не менее, есть основания предполагать, что Кропотов значительно приукрасил успех своей бригады в отношении казаков. Ведь другой современник этих событий – И. Некулче, описывая бой в Черновцах, отметил, что «казаки бросились вниз, в долину Прута, и спаслись почти все (ce căzăciii au și dat la vale, în lunca Prutului, de-au scăpat mai toți)»³⁵. Понятно, они должны были спастись не только вследствие коллективной сдачи шведов в плен, но и из-за того, что российское командование видело в них не пленных, а предателей, которых царь Петр I приказал беспощадно уничтожить.

Бригада Кропотова ушла из Черновцов, скорее всего, 24 сентября (5 октября). Ведь 25 сентября (6 октября) бригадир уведомлял господаря М. Раковицу, что российские отряды, взяв в плен в Черновцах «неприятелей наших (...), подданным вашим волохом никакова убытку или шкоды никакой не учинили, и тако паки мы возвратились в рубежи польския». Пленных шведов отконвоировали в Городенку (Галичина), а затем в Киев. Генерала Йилленкрука отвезли в Москву, где он участвовал в известном триумфальном параде царя Петра I и затем пребывал там (в весьма плачевных условиях) до 1722 г. После возвращения в Швецию король присвоил ему звание генерал-лейтенанта и назначил ландгёвдингом (наместником) в Гётеборге и Богусе. Умер Йилленкрук в 1730 г.³⁶

Бригадир Кропотов направил несколько эскадронов молдавских драгун в южную часть Буковины, где они уничтожили мелкие подразделения шведов числом 10–15 человек, находившиеся в Радовцах (Редееуц), Сучаве и некоторых больших деревнях. Потом эти драгуны расположились в Путне и Кымпулунге, с тем чтобы «поймать» Карла XII и И. Мазепу, который к тому времени уже умер (21 сентября (2 октября) 1709 г.)³⁷. Понятно, что после нападения российской бригады на шведов и казаков в Черновцах шведский король передумал ехать в Польшу и, как известно, оставался в районе Бендер до октября 1714 г.

Таким образом, несмотря на успешные, внешне блестящие действия бригады Г. Кропотова в Черновцах, командование русской армии в этом случае допустило серьезный просчет. Оно утратило реальную возможность взять в плен Карла XII и благодаря этому победно завершить Северную войну, по крайней мере, на 12 лет раньше. Кроме того, черновицкий эпизод этой войны привел к осложнениям в турецко-российских отношениях. Блистательная Порта имела все основания рассматривать инцидент в Черновцах как нарушение условий Константинопольского трактата, подписанного Московским

царством и Османской империей в 1700 г. Он предусматривал, в частности, обязательства сторон не нарушать государственных границ друг друга. Формально Молдавское княжество пребывало в составе Османской империи, поэтому вторжение бригады Кропотова в северную часть княжества должно было рассматриваться как нарушение условий упомянутого трактата.

Блистательная Порта быстро среагировала на это событие. В Черновцы прибыла военная следственная группа во главе с султанским агой, который тщательно расследовал обстоятельства появления русской бригады на территории Османской империи. Комиссия выезжала непосредственно на границу, чтобы точно установить, где, когда и как бригада Кропотова перешла Черемош³⁸. Местных жителей очень удивляли невиданные до тех пор карманные часы, которыми турецкий ага постоянно фиксировал показания свидетелей³⁹.

Тем временем Карл XII в письме султану Ахмеду III обвинил господаря М. Раковицу в тайных связях с москвитами⁴⁰. В декабре 1709 г. австрийский посланник в Стамбуле И.М. фон Тальманн уведомил свое правительство, что «после того, как несколько недель назад москвиты и поляки уничтожили или увели в плен около 400 размещившихся на квартирах в Молдавии, неподалеку от польской границы, шведов, возникли в Турции подозрения, что молдавский князь Михал пребывает в согласии с москвитами. Поэтому Турция сместила последнего, и под строгой охраной он был доставлен сюда, а 1-го числа с. м. заключили его (...) в Семи башнях. На его место назначил султан князем Молдавии, по предложению великого везиря, господина Николаки Маврокордато, переводчика Турции»⁴¹.

Кроме того, по сообщениям польского посланника в Стамбуле С. Понятовского, Карл XII использовал нападение русской бригады на владения султана как повод, чтобы «поощрить Османскую империю к мести и вооружить турок против москвитов»⁴². Шведский представитель при Блистательной Порте М. Нойгебауэр передал ей специальный меморандум с обоснованием причин, «по которым для Турции выгодно учинить сопротивление слишком большим успехам московского царя». Первая причина формулировалась так: «Московский царь без разрешения могущественного султана напал на его территорию и произвел враждебные действия против шведов, друзей султана (...)»⁴³. Таким образом, главным поводом к войне Турции против России фигурировало нападение россиян на шведов в Черновцах.

Вольтер с некоторым сарказмом писал по этому поводу, что представители Карла XII при Порте «подняли вопль относительно этого нападения и подстрекали турок к мести; однако царские деньги перекричали их во всём. Ведь Толстой, московский посланник в Констан-

тинополе, дал великому везиру и его креатурам сумму в шесть миллионов, которую нашли под Полтавой в войсковой кассе шведского короля. Благодаря такому оправданию диван никоим образом не признал царя виноватым»⁴⁴.

И все же Блистательную Порту встревожило усиление влияния Российского царства в Украине и Речи Посполитой, и, в конце концов, правительство Турции объявило войну России 9 ноября 1710 г.⁴⁵ Господарем Молдавии был назначен Д. Кантемир, который пользовался доверием Порты. Общеизвестно, что он перешел на сторону Петра I. Однако менее известно имя человека, который вел переговоры с царем об условиях перехода Молдавии под московский протекторат. Этим лицом был тогдашний черновицкий староста Штефан Лука⁴⁶. Именно он встретился с Петром I в начале апреля 1711 г. в Луцке и ознакомил его с проектом молдавско-российского соглашения. 13 (24) апреля царь подписал диплом, согласно которому княжество Молдавия должно было перейти под покровительство России⁴⁷.

Зимой 1711 г. крымские татары, шляхетские отряды Ю. Потоцкого и казаки гетмана П. Орлика двинулись в Украину, но первоначально успешный поход завершился полным фиаско⁴⁸. В ответ армия Петра I вошла в июне в Молдавию, но попала в окружение. Царь был вынужден подписать Прутский мир и отступить за Днестр. Хотя события происходили достаточно далеко от Буковины и Черновцов, эхо Прутского похода докатилось и в эти места⁴⁹. Спасая себя, супругу и армию, Петр I бросил на произвол судьбы кавалерийскую дивизию под командованием генерала К.Е. Ренна. Именно в день подписания Прутского мира, 12 (23) июля 1711 г., дивизия захватила г. Браилов (Брэилу) на Дунае. Ренн послал к царю гонцов с реляцией о «виктории», но их перехватили янычары. До 16 (27) июля генерал ждал распоряжений Петра I, однако так ничего и не дождался. Видимо, в тот же день он узнал об отходе царской армии к Могилеву-Подольскому.

В этой критической ситуации Ренн решил обойти турецко-татарские войска с запада и севера. 16 (27) июля он оставил Браилов и повел своих драгун по правому берегу р. Сирет в направлении Буковины. И. Некулче сообщал, что кавалерия Ренна шла, «грабя и съедая всё, что находилось в стране. И население убегало из долин в горы. А когда слышали, что туда идет Рент (*т. е. Ренн. – А.М.*), то и не ведали, куда уж дальше бежать»⁵⁰. Действительно, не имея снабжения, драгуны были вынуждены добывать себе провиант, а лошадям фураж в селениях и местечках, которые попадались по пути. После многодневного марша кавалерия Ренна вошла в Черновцы, откуда направилась к Хотину, где переправилась через Днестр и вскоре соединилась с российскими частями генерал-фельдмаршала Б. Шереметева, стоявшими в местечке Полонное на востоке Подолья⁵¹.

Вряд ли русские драгуны смогли пожить на Буковине и в Черновцах, которые перед тем подвергались постоянному грабежу и со стороны шведов, и польских конфедератов Ю. Потоцкого, и всевозможных банд, переодевшихся в униформу шведских солдат. В конце концов, новый господарь Молдавии Н. Маврокордато направил туда большой отряд во главе с гетманом А. Жорой, который приструнил «ляхов» и пригрозил, что выгонит их в Польшу⁵².

После русских рейдов на Буковину и походов в Молдавию в 1709 и 1711 гг. Блистательная Порта решила усилить турецкое военное присутствие на северо-востоке Молдавского княжества. Был разработан план создания новой нахийе (райи) с центром в Хотине, включив в ее состав Хотинский и Черновицкий цинуты. Уже в начале октября 1711 г. разведка сообщила Петру I, что «везирь приказал замок Хотинский направляти, и велено волохом и мутьяном работати»⁵³. Весной 1712 г. в Хотин прибыл первый командующий новым военным округом Абди-паша, а потом началось перебрасывание на Буковину турецких дивизий, преимущественно из Боснии. В 1713-1714 гг. около 20 тыс. солдат и офицеров султанской армии заняли населенные пункты от Среднего Днестра до Буковинских Карпат, в том числе Черновцы⁵⁴.

Как всегда в таких случаях, решения разных ведомств правительства, в данном случае Турции, противоречили друг другу. Планировалось построить новую крепость вокруг Хотинского замка и разместить там две дивизии. Но сам замок был полуразрушен еще в 1675 г. (как и замки в Сучаве и Нямце) по повелению султана, дабы король Ян III Собесский не мог использовать их против Османской империи⁵⁵. Теперь, в 1713-1714 гг., в иных условиях, военное ведомство быстро решило вопрос о переброске войск, а ведомство по строительству не успевало. Поэтому войска разместились по многим деревням и местечкам. Турки утратили бы эти дивизии в считанные дни, если бы российская армия ударила по северной части тогдашней Молдавии, и отстроенная к тому времени, т. е. в 1713 г., Хотинская крепость (старая цитадель XV в.) досталась бы России намного раньше...

Но что любопытно, создание Хотинской нахийе (райи) и объявление ее султанской собственностью (судя по документам, в конце 1715-1716 гг.) вызвали панику среди множества молдавских бояр. Во всяком случае те из них, кто имел владения в Черновицком цинуте, консолидировались, собрали определенную складчину и благодаря неимоверным «бакшишам» в правительственных кругах Стамбула добились выведения турецких войск в Новую крепость в Хотине, строительство которой закончилось в 1718 г. В соответствии с султанским фирманом 1719 г. турецкие подразделения покинули Черновицкий цинут, и была произведена демаркация административной границы между ним и Хотинской нахией⁵⁶.

С тех пор северная часть Буковины периодически становилась ареной сражений между российскими и турецкими войсками – в 1739, 1769 и 1788 гг. Лишь в 1806 г. обошлось без кровопролития. Вот так незначительное, на первый взгляд, столкновение «в местечке Чернявцах» дало толчок к кровавому противостоянию двух империй на Буковине и во всей Молдавии, что, в конце концов, привело к расчленению княжества и включению отдельных его «членов» в состав разных империй, в том числе Габсбургской.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В надписи на Бендерской цитадели, вмонтированной в 1538 г., Сюлейман I изложил целую программу своего мирового господства: «Я, раб Божий и султан этого мира. Милостью Божиею я – поводырь общины Мугаммада. Божья мощь и чудеса Мугаммада – мои спутники. Я – Сюлейман, во имя которого произносится гутба в Мекке и Медине. Я – шах в Багдаде, цезарь в Византии и султан в Египте, который посылает свои флоты в моря Европы, Магриба и Индии. Я – султан, который взял корону и трон Венгрии и отдал их преданному рабу. Воевода Петр поднял свою голову, чтоб восстать, но копыта моего коня втоптали его в землю, и я завоевал страну Молдавию» (*Галиль Иналджик. Османська імперія: Класична доба 1300-1600. Київ, 1998. С. 51*). Славянское название **Галичина** – это много лучше, чем латинско-немецкое Галиция.

2. *Voltaire. Leben Carls XII. Königs von Schweden. Nach der dritten und letzten Auflage aus dem Französischen übersetzt; mit nötigen Anmerkungen, Nachrichten und Urkunden versehen. Stockholm, 1733. S. 229-230.*

3. *Gyllenkrok Aksel // Encyklopedi och Konversationslexikon. Malmö, 1948. Bd. 9. S. 90-91.*

4. *Nordberg G.A. Leben Karls des Zwölften, Königs in Schweden. Hamburg, 1746. Bd. 2. S. 172.*

5. *Крупницький Борис. Гетьман Пилип Орлик (1672-1742). Огляд його політичної діяльності. Варшава, 1938. С. 25.*

6. Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 1950. Т. 9. Вып. 1. № 3278.

7. Там же. № 3386.

8. *Neculce I. Letopisețul Țării Moldovei de la Dabija-vodă pînă la a doua domnie a lui Constantin Mavrocordat (1661-1743) // Ureche G., Costin M., Neculce I. Letopisețul Țării Moldovei...: Cronici / Îngr. textelor, glosar și indici de T. Celac. Chișinău, 1990. P. 364.*

9. *Масан О.М. Буковина як об'єкт міжнародних відносин з давніх часів до 1774 р. // Буковина в контексті європейських міжнародних відносин. (З давніх часів до середини ХХ ст.). / В.М. Ботушанський, С.М. Гакман, Ю.І. Макара та ін. Чернівці, 2005. С. 122, 151-152. Макротопоним Буковина достатньо широко використовувався поляками після відомих подій 1497 г., т. е. плачевного походу короля Яна Ольбрахта на Сучаву і розгрому його армії в «Бу-*

ковинь». Румынские историки сильно преувеличили военные результаты события, не обратив должного внимания на его морально-психологические аспекты. Действительно, людские потери тогда были не так уж и велики, но произошедшее вызвало настоящий шок в польском обществе, так что польские авторы чуть ли не со слезами вспоминали о Буковине и в XVI, и в XVII вв.

10. Власова Л.В. Молдавско-польские политические связи в последней четверти XVII – начале XVIII в. Кишинев, 1980. С.127.

11. Исторические связи народов СССР и Румынии: документы и материалы в 3-х т. М., 1970. Т. 3. № 36.

12. Власова Л.В. Молдавско-польские политические связи. С. 131.

13. Исторические связи народов СССР и Румынии. № 51.

14. Там же. № 79.

15. Там же. С. 377, прим. 161. См. также: Масан О. Буковинці в арміях іноземних держав наприкінці XVII – на початку XVIII ст. // Питання історії України: Збір. наук. статей. Чернівці, 2003. Т. 6. С. 197-203.

16. Исторические связи народов СССР и Румынии. № 109; Очерки внешнеполитической истории Молдавского княжества (последняя четверть XIV – начало XIX в.) / Отв. ред. Д.М. Драгнев. Кишинев, 1987. С. 241.

17. Крман Д. Подорожній щоденник // Жовтень. 1988. № 3. С. 91.

18. Там же. С. 102-103.

19. Исторические связи народов СССР и Румынии. № 108.

20. Имелась в виду, вероятно, военная (немецкая) миля, т. е. около 7,4 км. Судя по сообщению бригадира Г. Кропотова, его подразделения преодолели Черемош возле Вижницы, прошли поблизости Сторожинца и вышли на подступы к Черновцам около с. Михальче (раньше Михалча).

21. Исторические связи народов СССР и Румынии. № 108.

22. Neculce I. Letopisețul Țării Moldovei. P. 365.

23. Wickenhauser Franz Adolf. Bochetin, oder Geschichte der Stadt Cernăuț und ihrer Umgegend. Wien, 1874. 1. Heft. S. 46-47.

24. Friedrich von Mieg. Topographische Beschreibung der Bukowina mit militärischen Anmerkungen / Hrsg. von Johann Polek. Czernowitz, 1897 (карта).

25. Werenka Daniel. Urkundliche Nachrichten über die Städte «Cecina» und «Tschernowitz» und deren Besitzverhältnisse im Jahre 1782. (Mit einem noch nicht veröffentlichten Plane) // XXXIII. Jahres-Bericht der gr.-or. Ober-Realschule in Czernowitz. Czernowitz, 1897. S. 31.

26. О нем см.: Масан О. Цецинська держава. (З історії давньої чернівецької околиці) // Буковинський журнал. Чернівці, 2007. Ч. 1. С. 47-59.

27. Kaindl Raimund Friedrich. Geschichte von Czernowitz von den ältesten Zeiten bis zur Gegenwart. Czernowitz, 1908. S. 179.

28. Для лучшей ориентации читателей стоит назвать примечательное здание, расположенное поблизости, это бывшее австрийское наместничество и бывшая румынская резидентура, в советские времена – обком компартии, а ныне – корпус № 14 Черновицкого национального университета, в котором находится факультет истории, политологии и международных отношений.

29. Kaindl Raimund Friedrich. Geschichte von Czernowitz. S. 169, 173.

30. Исторические связи народов СССР и Румынии. № 108.

31. Письма и бумаги императора Петра Великого. № 3452.
32. Gyllenkrok Aksel // Encyklopedi och Konversationslexikon. S. 90-91.
33. Исторические связи народов СССР и Румынии. № 107.
34. Письма и бумаги императора Петра Великого. № 3452.
35. *Neculce Ion*. Letopisețul Țării Moldovei. P. 365.
36. Gyllenkrok Aksel // Encyklopedi och Konversationslexikon. S. 91.
37. *Neculce Ion*. Letopisețul Țării Moldovei. P. 365.
38. Ibid. P. 366.
39. Ibid.
40. Очерки внешнеполитической истории Молдавского княжества. С. 241.
41. Турция накануне и после Полтавской битвы. (Глазами австрийского дипломата). М., 1977. № 12. К сожалению, в этом издании нет оригинальных текстов документов. Во всяком случае, речь шла о тардзимане (терзимане), а это ведь не просто переводчик, а сотрудник внешнеполитического ведомства Порты и высокий чиновник (драгоман).
42. Там же. С. 96, прим. 53.
43. Там же. № 13.
44. *Voltaire*. Op. cit. S. 230.
45. Очерки внешнеполитической истории Молдавского княжества. С. 243.
46. Пока что нам мало известно об этом деятеле, но уместно обратить внимание на то, что только глава Черновицкого цинута единственный назывался по-старинному старостой, в то время как все остальные главы цинутов титуловались пыркалабами.
47. Очерки внешнеполитической истории Молдавского княжества. С. 246.
48. *Субтельний О.* Мазепинці. Український сепаратизм на початку XVIII ст. К., 1994. С. 77-82.
49. Любопытно, что, поскольку события происходили у селения Станилешты, среди многих жителей Черновицкой области Украины, особенно бывших бессарабцев, издавна бытует мнение о битве Петра I с войском у с. Сталинешты (ныне Стальнивыцы) Новоселицкого района, раньше Хотинского уезда.
50. *Neculce I.* Letopisețul Țării Moldovei. P. 400.
51. Ibid.
52. Ibid. P. 408-409.
53. Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 1964. Т. 11. Вып. 2. С. 577. Каждый молдавский и валахский вечин (безлошадный) должен был отработать на строительстве 24 дня в год, с лошадьми – 12 дней. Но это отдельная тема исследований.
54. *Neculce I.* Letopisețul Țării Moldovei. P. 411-412.
55. См.: *Масан О.* Хотинський замок – визначна пам'ятка середньовічної молдовської архітектури // Suceava: Anuarul complexului muzeal Bucovina. XXXI-XXXII-XXXIII. 2004-2005-2006. Suceava, 2007. P. 355-360; *Husar A.* Dincolo de ruine cetăți medievale. Iași, 2003. P. 74, 91, 181-182.
56. *Neculce I.* Letopisețul Țării Moldovei. P. 422; *Масан О.* Буковинці в арміях іноземних держав наприкінці XVII – на початку XVIII ст. // Питання історії України: Збір. наук. статей. Чернівці, 2003. Т. 6. С. 197-203.